91987

7 0 8

ТУ–19–241–82

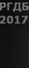
3

3

студия
ДИАФИЛЬМ

Александр
Калягин

Александр Александрович Калягин, сорока пяти лет от роду, артист Московского Художественного академического театра, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий СССР, в восьмидесятые годы стал одним из первых актеров страны.

Произошло это как-то просто, тихо, не вдруг, он играл одну роль, вторую, третью... о нем писали, зрители кричали ему «браво», потом стоя кричали «спасибо», и в сознании утверждалась мысль: перед нами большой художник, он может все, он нужен всем.

Он выходит сегодня на
сцену в образе Ленина,

«Так победим».

он играет мольеров-
ского Оргона,
«Тартюф».
5

толстовского Протасова,

«Мы, нижеподписавшиеся».

«Старый Новый год».

современного социального героя и эксцентричного чудака...

МХАТ. Встреча с А. Хаммером после спектакля.

Он снимается в кино, работает на телевидении, на радио— и все это на уровне служения искусству, а не из страсти работать и зарабатывать.

Успех пришел к нему вовремя, когда он нужен артисту как крылья, а не как эполеты, сковывающие движение. Здесь нет ни чуда, ни загадки, ни воли случая — талант, труд, мысль и открытое сердце привели к тому, к чему и должны были привести, — к признанию.

Мурад в спектакле «Похожий на льва».

Александр Калягин — очень современный актер, он покоряет зрителя совершенной актерской техникой, обаянием тончайшего артистизма, глубокой верой в идею, ради которой работает.

Шалимов. «Дачники».

Он гениально контактен. Если он появился на сцене, его нельзя упустить из виду, произносит ли он что-то, или молчит, или вовсе уселся в глубине сцены, и только его внимательные глаза участвуют в действии,—зритель ощущает его присутствие.

Он бесконечно интересен, потому что погружен в жизнь, а не в фабулу, его заботят не слова, а мысли.

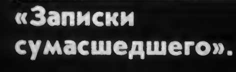
**Фроловский.
«Заседание парткома».**

Тригорин. «Чайка».

Каким-то ему одному данным способом он изнутри драматизирует роль, в нем живет ощущение вечной борьбы мечты с реальностью, столкновения с жизнью, бытом, с обыденностью. Это и рождает конфликт, нерв, напряжение.

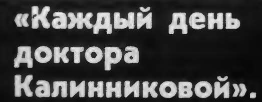

«Записки
сумасшедшего».

«Неоконченная пьеса
для механического пианино».

Это впервые проявилось в гоголевском Поприщине, затем всех сразило в чеховском Платонове

«Каждый день доктора Калинниковой».

«Прохиндиада».

«Преждевременный человек».

и придало значительность многим ролям в кино и в театре.

«Раба любви». «Эзоп».

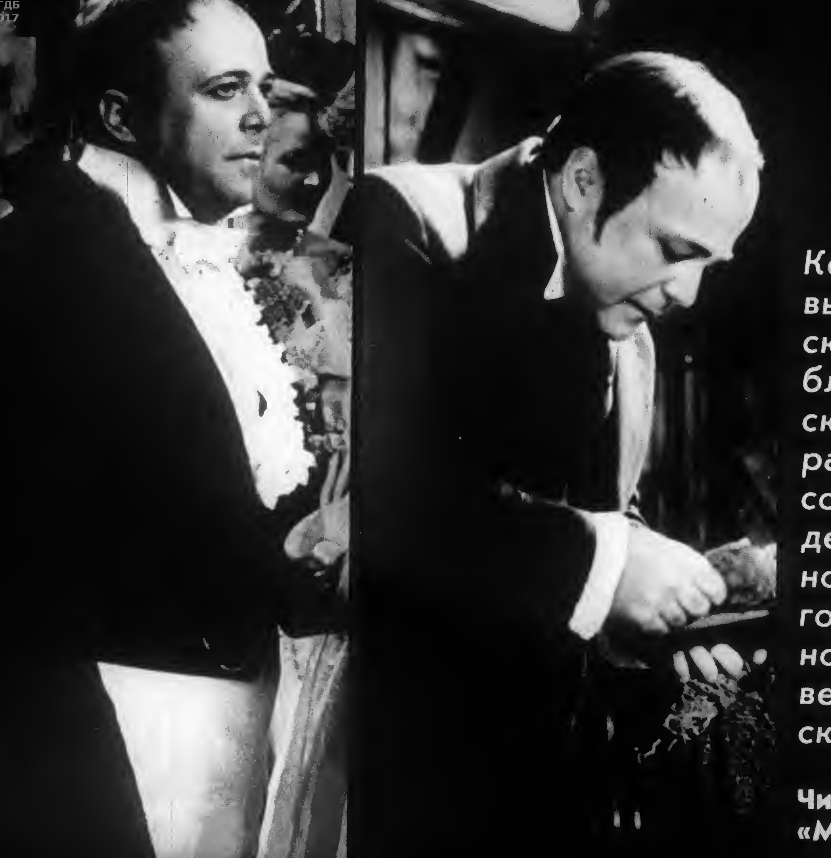
Широта актерского диапазона Калягина поразительна. Не по счастливой актерской удаче получал он разные неожиданные роли, он к ним стремился. В этом и смелость актерская, и строгость в отношении к себе.

Мистер Пиквик из телеспектакля «Записки Пиквикского клуба», а рядом серия типов из телеспектакля «Гаргантюа и Пантагрюэль» по Рабле...

и мнимая тетка в телефильме «Здравствуйте, я ваша тетя!».

Комедийные роли выявили актерскую стилистику, близкую гоголевской стихии, которая предполагает соединение предельной натуральности с фантасмагорией, и буквально ввели его в совершенное актерское создание...

Чичиков.
«Мертвые души».

Кажется, сам Гоголь подивился бы «совпадению» этого экранного персонажа с вымыслом—точь-в-точь Чичиков: и умен и глуп одновременно, и обаятелен и опасен. Артист этот Чичиков! Артист!

«Перед закрытой дверью».

«Свой среди чужих,
чужой среди своих».

Его герои решительно не похожи: они чувствуют, мыслят, видят мир—каждый по-своему.

«Чайка». «Старый Новый год». «Подранки».

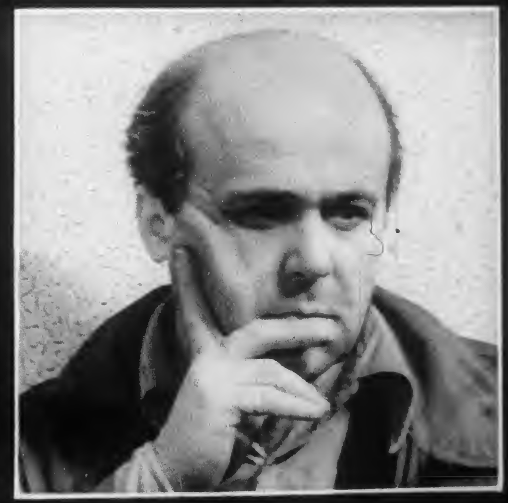
Артист тактично и убедительно делает для нас очевидным способ мышления каждого из своих героев.

Симон.
«Тамада».

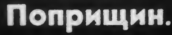
Калягин умный актер, это не значит, что его герои умники, но в самой его актерской методологии понять человека — значит уловить, ЧТО и КАК он думает.

Следователь в фильме «Допрос» и Леня Шиндин в спектакле «Мы, нижеподписавшиеся» чужды открытой публицистичности, но в исполнении Калягина их

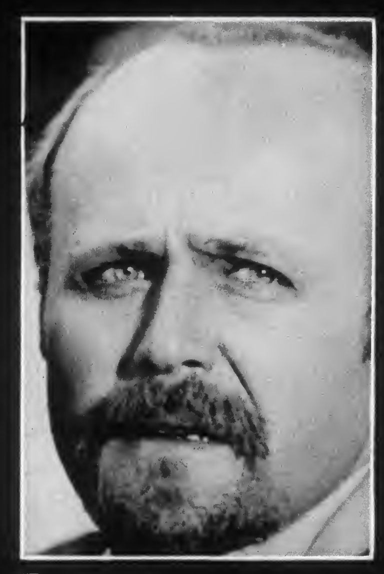

характеры получили необычную остроту звучания.

Поприщин.

Платонов.

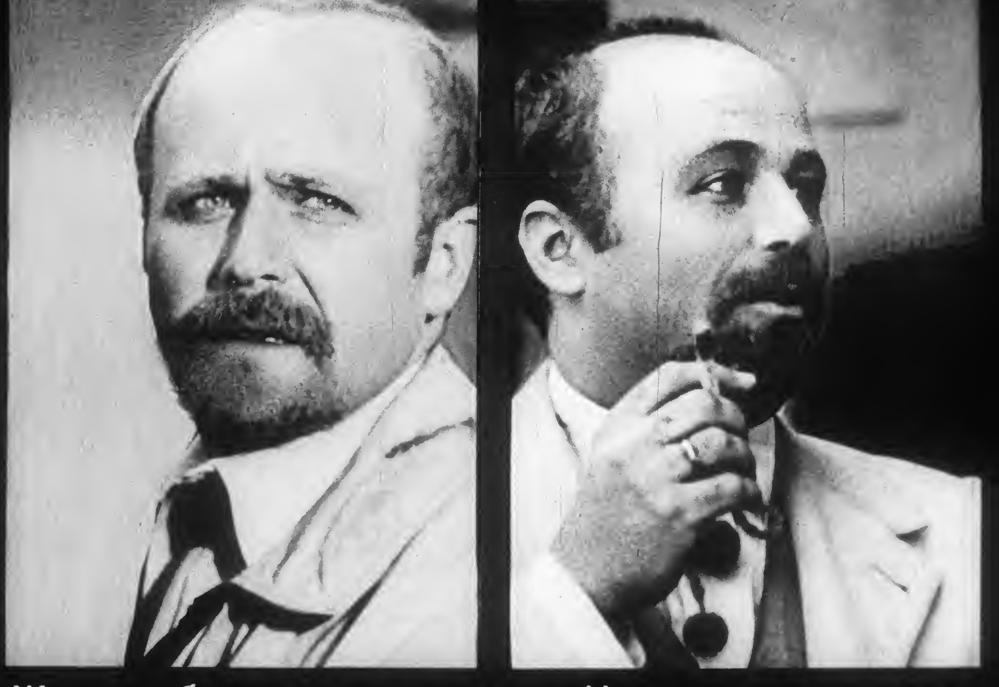
Протасов.

Встречи с русской классикой—Гоголь, Чехов, Толстой—обнаружили глубокую образованность и собственное, не похожее на сложившиеся в искусстве образцы, представление о русском характере.

«Неоконченная пьеса
для механического пианино».

Вершиной Калягина стал Платонов, большая и прекрасная легенда советского искусства. Тут сошлось многое: сценарий, режиссура и возможности актера. То, что мы увидели на экране в калягинском Платонове,—одновременно и всесильность таланта человеческого, и его бессилие в этой бессмысленной жизни.

Живет себе скромный учитель. Никому он не интересен, да и самому себе тоже. Жизнь прошла, промелькнула, а он все ждал чего-то и надеялся—вот-вот...

В искусстве счет суровый—актера судят по его вершинам, и это справедливо. Александр Калягин доказал, что способен покорить не одну вершину.

А. Калягин и А. Эфрос после премьеры спектакля «Живой труп».

«Тартюф» Мольера в филиале Московского Художественного академического театра.

Режиссер Анатолий Эфрос в комедии семнадцатого века обнаруживает век двадцатый. И потому на авансцену замысла выходит Оргон—Александр Калягин.

Достопочтенный хозяин дома, с его гражданской инфантильностью, расплывчатостью нравственных понятий, с духовной леностью, наконец...

Да, да, во все времена знать правду — труд; истину добывать приходится. Это создает большие хлопоты и неудобства, а можно просто верить на слово тому, кто в ухо шепчет.

«Ведь если наша жизнь лишь гноище и смрад,
То можно ль дорожить хоть чем-нибудь на свете?»

Игра, актерство, магия искусства—вот стихия этого спектакля. Коварство Тартюфа, близкий крах Оргона, его позднее прозрение, несчастье всей семьи и внезапное, по закону комедии, избавление от беды...

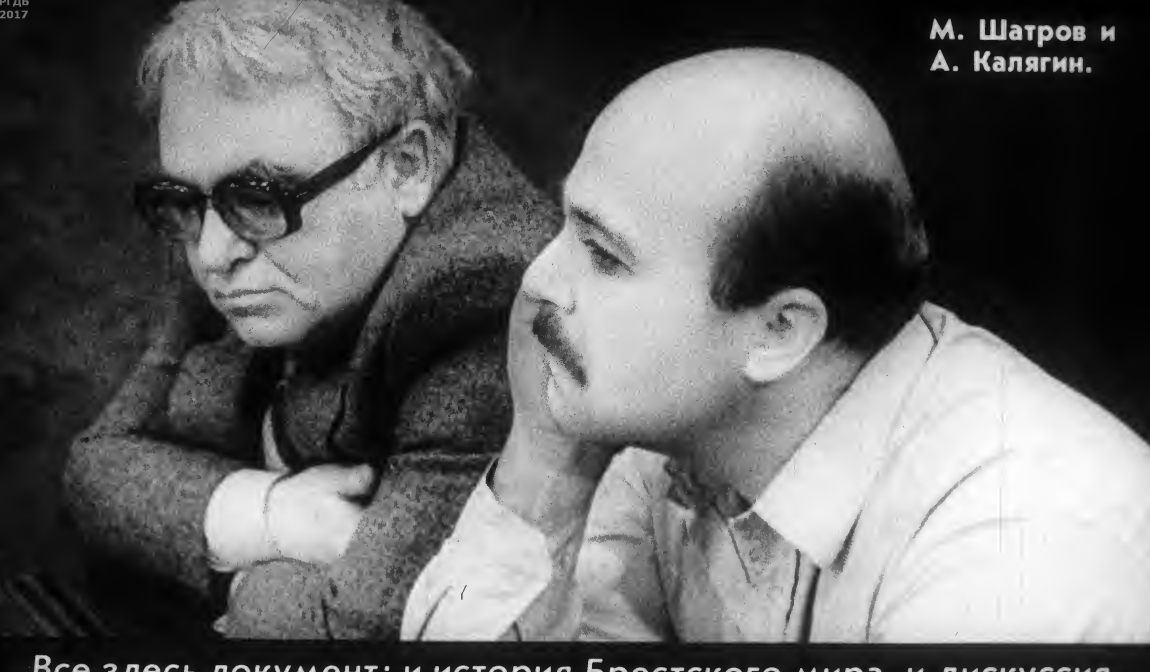
Какой глубиной понимания своего режиссера, какой высочайшей солидарностью с автором—патриархом комедии—и каким неподражаемым актерским мастерством отмечена игра Калягина!

Репетиция.

Работу артиста над образом Ленина в спектакле Олега Ефремова по пьесе Михаила Шатрова «Так победим!» хочется назвать подвигом. Это не только событие в актерской биографии и в истории искусства, это большое событие в нашей жизни.

Шатров, Ефремов, Калягин—все трое составляют единого автора этого спектакля.

Все здесь документ: и история Брестского мира, и дискуссия о профсоюзах, и страсти национал-шовинистов—все подлинное: события, факты, слова. Последний год жизни Ленина, завещание. Это надо все освоить, изучить, понять, пережить. Надо стать историком и поэтом. Надо мыслить.

Театр свел на едином сценическом пространстве все трагедии и беды, политические кульминации и психологические сломы, все нервные узелки истории, показал, как над пропастью отчаяния рождается воля к победе.

«Так победим!».

Калягин играет почти без грима. Но удивительно похож: человек бойцовского склада, плотный, с крепкой походкой, с замечательным сангвиническим темпераментом—именно таким помнили Ленина соратники и друзья.

Артист понимает внутреннее течение жизни Ленина, поэтому так убедительны его страстные монологи.

Спектакль воюет против обывательского сознания, он заставляет нас понять и пережить опасность, которую таит в себе косность, рутинность мышления, страсть к статичности.

«До чего же поразительно соединяем мы черты отчаянной смелости с робостью мысли перед самыми мельчайшими изменениями»,—скажет Ленин в минуты раздумья.

«Пролетариат не боится признаться, что в революции у него что-то вышло великолепно, а что-то не вышло».

«Мы не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать эти слабости».

«Мы нашли верную дорогу. Не сворачивать! Не сворачивать! Так победим!»
45

Артист получает много писем по поводу своей работы в этом спектакле. Вот строки одного из них. Пишет женщина:

«...Ожидала начала, вся сжавшись, боялась фальши, отсутствия меры и вашего голоса боялась, который привычен для других игровых ситуаций.

Владимир Ильич Ленин для меня особый человек — я сама о нем писала, рылась в архивах, много знаю о нем человеческого и не только преклоняюсь перед ним, но и жалею его, люблю по-женски, насколько можно любить ушедшего из жизни человека. Так вот, для меня загадка: где вы взяли искренность, обаяние и даже физические силы, чтобы так вернуть нам этого человека».

Список всех ролей, сыгранных в театре, в кино и на телевидении, привести здесь не удастся. Но можно с уверенностью сказать, что встреча с Александром Калягиным никогда еще не разочаровывала нас. Даже если случалось ему играть в слабом фильме, он умел отвоевать себе пусть небольшое, но художественное пространство. В этом, собственно, и обнаруживается серьезность художника и человека. Его ответственность. Его требовательность. Спектакли уходят из репертуара, как уходят от нас любимые старики, но, отмеченные талантом Артиста, они не исчезают вовсе, они становятся легендой.

Автор Н. Исмаилова
Художник-оформитель Е. Лехт Редактор В. Кремень

Д-180-87
Т13057

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Черно-белый О-20

КОНЕЦ